

ЕЛЕНА ЯР

НАСТОЯЩАЯ
ДИКАЯ
ВЕДЬМА

Елена Яр

Настоящая дикая ведьма

«Автор»

2025

Яр Е.

Настоящая дикая ведьма / Е. Яр — «Автор», 2025

Обычная девчонка Танка и не думала, что нападение ворона превратит её в дикую ведьму, которой одна дорога - на костер. Но оказалось, что в мире больше магии, чем рассказывали суровые северные легенды. А учиться волшебству можно даже у призраков, оттачивая навык на обычных жителях. Но маленькой ведьме по мере взросления придётся узнать, что однажды от ее выбора будут зависеть судьбы многих людей.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Часть 2. Глава 1	25
Часть 2. Глава 2	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Елена Яр

Настоящая дикая ведьма

Глава 1

Часть 1. Настоящая

1.

Танка никогда не боялась птиц. Ни наглых воробьев, которые считались проводниками в мир мертвых. Ни сорок с их мерзким характером и не менее отвратительным голосом. Ни даже самих воронов.

В отличие от большинства посетители лавки, где девочка зарабатывала на краюху хлеба. Те дружно ненавидели нечистых представителей крылатого мира и спрашивали всякий раз, покупая перо для оберегов:

– Это не ведьмина птица?

Хозяин ласково уверял:

– Самая что ни на есть чистопорядочная божья тварь.

Жаль, с Танкой он никогда не был так же ласков, как с остальными. Намедни дал такую затрещину, что затылок болел два дня. Но и это отошло.

Конкретно же чернокрылая гадина, восседавшая сейчас на выездных воротах их захолустного мелкого городка, тревожила. Тем более видела девочка ее не впервые. Вчера похожая птица заглядывала в окно лавки. А за день до этого черная тень провожала ее от дома до самого центра.

Жила девочка в брошенном охотничьем домике за воротами поселка. Сирот особо никто не привечал, но и не гонял. Хочешь работать – пожалуй. Нет – отдавай душу предкам где-то подальше от жилья приличных поселян. Танке душа была еще нужна, поэтому пришлось идти в услужение противному хозяину лавки. Она хотела продержаться здесь до следующей весны. А там можно было и на юга податься. Там хотя бы нет риска замерзнуть насмерть, если не добудешь хвороста.

В этот день хозяин был особо зол, и весь день словно искал повод выместить свое настроение на девочке. Случай удачно подвернулся, когда в лавку зашла старушка из местных и сунула в руку Танке кусок серого пирога. Сама бедная, как подати в год неурожая, она между тем чаще других привечала сироту. Это заметил хозяин, недовольно поджал губы, и видать в отместку задержал девочку на работе дольше положенного, заставив перемывать горшки по второму разу.

Так что шла домой Танка поздновато.

Сегодня птица даже не таилась. Она проследовала за девочкой по лесу до самой калитки. То летела высоко, мелькая над кронами деревьев, то опережала и сидела на каком-нибудь суку, а то шла по тропке, позволяя себя обогнать.

Танке было боязно. Страх залезал под воротник потертой старой вязаной кофты с чужого плеча не хуже холодного вечернего ветра. Девочка втянула голову в плечи и изо всех сил старалась делать вид, что вовсе не дрожит от паники.

Впереди показался покосившийся старенький дом, который укрывал Танку от непогоды, и начало казаться, что вот-вот удастся спрятаться под его покрытой мхом крышей. Но когда над головой раздался шелест крыльев, девочка точно знала, кому они принадлежат. Она пригнулась и испуганным зайцем кинулась к спасительному входу. Не успела. Ворон спикировал ей на макушку и вцепился в волосы лапами.

Она отбивалась, но когти запутались в шевелюре намертво. Впервые она пожалела, что у нее нет гребня и пряди приходится раздирать пальцами, когда совсем уж спутаются. Кричать было некому, да и незачем: кто в этой глуши придет на помощь? Она лишь тихонько подвывала, маша руками, как мельница под северным ветром.

Тут ворон клюнул ее в лоб, и боль яркой вспышкой заслонила белый свет. Мысль, что теперь прямо над бровями у нее огромная дыра, была последней связанной.

А дальше свет померк.

Очнулась Танка уже ночью. Тело окоченело – все же осенние вечера были уже прохладными. Поднялась, отряхнулась и огляделась. Никого. Ощупала голову: никакого урона, кроме саднящей отметины на лбу, она не нашла. Тихонько выругалась словами, которыми так щедро делился с ней хозяин в минуты недовольства, и поковыляла в дом.

Зато утром все изменилось.

Едва девочка открыла глаза, мир сдвинулся. Скучная обстановка хижины плыла перед глазами, в ушах стучало, в горле пересохло. Лоб пылал, словно печная заслонка в трескучие морозы. Пытаясь слезть с лавки, Танка упала.

До двери добраться не смогла, о выходе на работу и думать было нечего. Это плохо. Плохо-плохо-плохо. Хозяин такого не простит. Выгонит, как пить дать, да еще и за последнюю неделю не заплатит.

Выныривала из тяжкого забытья она несколько раз. Каждый раз ей казалось, что это последний, так плохо ей никогда в жизни еще не было. Радовало лишь одно – если ты мертвый, то за собственные похороны платить не придется. Во всяком случае, на этом свете.

Голова разрывалась от странных, часто неопределимых образов. Рвущаяся ткань, булыжники, ссыпавшиеся над головой в курган, вода, заливающая лицо и не дающая вдохнуть. И черная неопознаваемая фигура в капюшоне. Она то наблюдала издалека, то вдруг приближалась с нечеловеческой скоростью, и тогда все физические мучения перекрывал страх – яркий, животный, непобедимый.

Картинка за мутным окном менялась: ночь, утро, ночь, день.

Вечер.

Впервые она смогла подняться с пола и дойти до ведра с водой. Жадно пила, покачиваясь от слабости.

К жару добавилось саднящее покалывание ладоней и стоп. Девочка поднесли руки к лицу. Если вчера наказание от хозяина лавки казалось самым пугающим событием, сегодня она готова была взять свои думы назад. Вот это самое страшное. По пальцам бежали искры, словно болотные огни. И не было ни единого шанса их не заметить.

Танка завывала от ужаса, потому что поняла: в ней пробуждается ведьма.

А за окном радостно закаркал ворон.

Каждая приличная девушка, ставшая ведьмой, должна явиться в ближайший инквизириум и взойти на костер, дабы искупить грехи свои тяжкие.

Этим утром Танка поняла, что не быть ей, видимо, приличной девушкой. На костер не хотелось совершенно. Наверняка это больно, неприятно и слишком необратимо.

Хоть и прошли жар и слабость, возвращаться к хозяину было нельзя – кто знает, в какой момент опять с пальцев огня повалиться. Там ее и спрашивать не станут, в тот же миг поволокут к старосте. А затем – в большой город. Хоть и три недели пути, да по такому случаю не покупятся на телегу. Глядишь, прославится их завалившее поселение – обнаружили настоящую ведьму впервые за последние сто лет. Может, и до столицы слухи дойдут. Года так через два.

Во дворе у крыльца сидел виновник ее страданий всею своей крылатой персоной. Вновь нападать не торопился и смотрел как-то заинтересованно.

– Пошел отсюда! – нахмурилась Танка.

– Кар, – отказался ворон, дернув головой.

– Ну и зараза ты, – буркнула девочка, поленившись даже рукой махнуть. Все же слабость отпустила не до конца.

– Кар, – согласилась зараза.

– Давай, думай теперь, как мне быть! – продолжила она. – Сделал ведьмой – помогай не пропасть.

– Кар. – Ворон вразвалку побрел по тропке в лес. Обернулся и снова подал голос.

– Ты хочешь, чтобы я за тобой пошла?

– Кар.

– И куда?

Ворон закатил глаза, словно говоря: и за что мне такая бестолковая ведьма попалась.

– Я вообще-то с незнакомыми заразами никуда не хожу. – Танка уперла руки в бока. – Давай знакомится. Я Танаш, чаще Танкой зовут. А тебя я буду звать... Зараза.

Ворон возмущенно захлопал крыльями.

– Не нравится? Что ж так? А, погоди... Ты вообще-то девочка? Мальчик, значит?

– Кар.

– Так и быть, будешь тогда Свартур, на старом северном языке это значит «Черный».

Конечно, ей не хотелось никуда идти. Но, покумекав немного, она поняла, что другого выбора нет. Здесь оставаться нельзя. К отчиму она ни за что не вернется, лучше вообще пропасть. Вот и выходило, что одна дорога – по следу уверенной черноперой птицы.

Вещей у девочки было немного, почитай, те, что на ней да одна смена. Все вошли в большой теплый платок, который она завязала наподобие сумы. Закинула за спину и отправилась в путь. Долго прощаться Танка не умела – все места, кроме самого первого дома, где еще была жива мама и все вокруг пахло счастьем и домашним молоком, не вызвали желания привязаться.

Но страшно все равно было. В такую пугающую неизвестность она еще не уходила, и в какой-то момент захлестнуло желание остаться и еще раз как следует подумать. Но по пальцам вновь побежала искра, так что сомнения пришлось отбросить.

Лес в этот день был сияющим и светлым. Словно радостно провожал девочку в какое-то диковинное сказочное место, а не выстилал путь в неизвестность.

Девочка топала по тропке, петляющей в лесу, без труда удерживая в поле зрения Свартура. И думала.

Раньше, как рассказывали старики, ведьмы друг друга учили. Они чуяли появление новой сестры и приходили за ней, пока ее не обнаружил кто-то еще. Но кто научит Танку? С тех давних пор ни одной ведьмы не осталось – всех подчистую истребили за страшные, кровожадные ритуалы. Прислушиваясь к себе, девочка пыталась найти хотя бы отголоски чего-то бесчеловечного или лютого. И к своему удивлению, потребности начать пить кровь младенцев и уничтожать все живое она у себя не обнаружила. Как будто она осталась такой же, как и была. Ей было жалко брошенных котят и детей. Недоенная корова у пьяницы-хозяина пробуждала желание поставить ведро и помочь опустошиться. И дядька на площади с исполосованной розгами спиной, которого она видала неделю назад, тоже вызывал потребность взять ступку и натолочь заживляющих травок. Правда, хозяина своей лавки Танка с удовольствием бы угостила пинком-другим, но не до смерти же...

Может, придет с опытом? Девочка пыталась представить себя с ритуальным ножом в руке, с которого капает кровь, и тошнота подкатила к горлу. Ой, вряд ли из нее выйдет личная ведьма!

– Где-то есть живая ведьма, чтобы меня учить? – Она обратила на себя внимание ворона. – Мы туда идем?

Тот, кажется, вздохнул и опустил клюв.

– Нет? Тогда как я буду учиться всем этим пользоваться?..

Танка потрясла руками, и искры полетели снова. Она даже губу закусилась от расстройства. Может, ладони обмотать тряпками? Тогда, конечно, будет похоже, что она больна свербежом и ее станут обходить стороной, а, возможно, даже тыкать палками, отодвигая подальше. Но, во всяком случае, не поволокут на костер. Хотя кто знает? Здесь, на Севере, огонь считался лекарством от всего слишком пугающего.

И тут новая мысль посетила Танку. Схроны!

Во времена повального сожжения ведьм, все колдовские гримуары стаскивали в специальные места и запечатывали, чтобы никому не повадно было учиться ведьмовству. Передавать книги огню не решалось: считалось, что пепел от этих страниц является главным разносчиком самых страшных болезней и бед.

Вполне возможно, эти схроны существуют и по сей день, залитые смолой и заваленные камнями. Они все располагаются вблизи крупных городов, а значит, хорошо охраняются. Так что Танке туда не пробраться. Рассчитывать, что про какой-то из складов забыли, довольно глупо. А значит, остаются лишь те, что не были найдены чужими. Схроны, сделанные самими ведьмами.

Обо всем этом она рассуждала вслух, и, судя по тому, как внимательно слушал семенящий рядом Свартур, направление ее мыслей ему нравилось.

– Ты ведь ведешь меня туда, где я стану настоящей ведьмой? – напрямик спросила девочка.

Ворон хлопнул крыльями, взлетел, описал круг над головой спутницы и приземлился на плечо. Вернее, хотел. Танка взвизгнула, спихнула птицу обеими руками и отпрыгнула вбок.

Тот сел на ближайшую ветку, пригладил взъерошенные перья и вопросительно поглядел девочке в глаза.

– Мы с тобой не друзья, Свартур, – сердито сдвинув брови, сказала она. – Ты мне нужен, чтобы дойти до знаний. Я тебе... тоже зачем-то нужна. Так что давай уважать друг друга. Но обниматься и спать рядом мы не станем.

Если ворон и обиделся, то не подал виду.

Шли они долго. Так долго, что Танка несколько раз впадала в тоску и хотела уже поворачивать назад. Да и как было не усомниться в правильности решения? по сути, ворон ей ничего не обещал. Просто какая-то сумасшедшая птица повела не пойми куда.

особенно часто такие настроения одолевали девочку в минуты усталости. Но исправно сыплющиеся с ладоней искры мигмом наставляли ее на прежний путь.

Они пришли к заброшенной башне.

Вокруг были заросли кустов и не слишком больших деревьев – а значит, лес не так уж и давно отвоевал у людей это место. Ощущение здесь возникало мрачноватое, и девочка не особо была удивлена, что никто так тут и не поселился. Местные были полны суровых сказок и легенд, остужающих кровь, да и жить на отшибе мало кому могло показаться привлекательным.

Танку уже качало от голода и усталости, но Свартур не позволил зайти в городок, что располагался в часе ходьбы от этой башни. Ворон раскричался и всячески выражал свое недовольство. Тогда они обогнули населенный пункт с крепким частоколом по периметру и ушли дальше, в почти непролазную часть леса. Танка подрала и так не слишком целое платье, да и рукам знатно досталось от колючек и шипов. Но здесь грубость леса как будто немного отступала.

Башня была сложена из темного камня, поросла мхом и тонкими деревцами, грозящими в перспективе разворотить сооружение своими корнями. Вход был забит досками, но те от времени сгнили, и даже заканчивающихся сил девочки хватило, чтобы их оторвать.

Изнутри ожидаемо пахло сыростью. Узкий проход с каменными ступенями поднимался резко вверх, что удивило Танку. Она таких сооружений еще ни разу не видела и уж точно не бывала внутри. Но ворон уверенно нырнул туда, и ей ничего не оставалось, как последовать его примеру.

Она вышла в круглую комнату с узкими маленькими окнами. Свет сюда едва попадал, но разглядеть кое-что было можно. Остатки деревянного пола угрожающе поскрипывали под ногами, но все еще могли удержать вес девочки. У одной из стен было нечто, напоминающее камин, вверх и вниз вели кривые деревянные лестницы с частично отсутствующими ступенями.

– Кар! – скомандовал Свартур, сев на край отверстия, ведущего вниз.

– Туда? – с опаской спросила Танка.

– Кар, – подтвердил ворон.

– Я себе шею сломаю, – ворчливо заметила девочка, но больше спорить не стала. Это было бы неумно – проделать такой долгий и сложный путь и начать капризничать в самый последний момент.

Руки дрожали и с трудом цеплялись за доски. Да и ноги не слишком уверенно держали худое ставшее тельце. К тому же там, внизу, совсем не было окон, а света, сочащегося через дыру, было слишком мало. Пришлось переждать, когда глаза привыкнут к темноте.

Свартур, поблескивая бусинами глаз, сидел на куче камней, наваленных прямо посередине помещения. На первый взгляд, это были обломки развалившейся стены или чего-то похожего, но возможно, все было не таким очевидным.

– Кар!

– Здесь? – уточнила Танка.

Она начала разбирать завал, откидывая камни по сторонам. Сил почти не осталось, липкий пот заливал глаза, а ссадины на пальцах сильно зудели. Она упрямо кидала и кидала камни, надеясь, что там есть волшебная дверь, за которой цветущий сад, теплая шуба и накрытые столы. Ну или быстрая смерть, что в этом состоянии ее тоже вполне устраивало.

Это оказалась не дверь, а скорее лаз, типа тех, что ведут в подполья. Крепкое деревянное полотно и металлическое кольцо, за которое она принялась тянуть.

То ли силы совсем кончились, то ли дверца была замурована, но открыть ее не удавалось никак.

Ворон прыгнул на деревяшку перед девочкой и привлек к себе внимание.

– Что? – почти плача от бессилия, спросила она.

Свартур стукнул клювом себе под ноги, а потом шагнул ближе и аккуратно прижался лбом к ладони девочки.

– Не понимаю. – Она покачала головой.

Он повторил всю последовательность движений. Удар клювом, касание лбом.

Танка сложила ладонь в кулак и постучала, словно хотела войти в чей-то дом.

Ворон помотал головой и снова треснул по крышке.

– Тихо ты, – устало сказал девочка. – Искры выбьешь быстрее, чем откроешь.

– КАР! – заорал ворон так, что Танка перепугалась.

– Совсем болезный, что ли? – возмутилась девочка. – Чуть Зиме душу не отдала!

Но тут в голову пришло понимание.

– Искра? Ты имеешь в виду, мне надо из ладоней достать искру?

Но вот теперь это сделать не выходило. Все три дня пути при каждом удобном случае по пальцам бежали магические огни, а тут ни в какую. Ни с первого, ни со второго раза. Танка сердилась, скулила, рычала и упрашивала свои капризные ладони – те не желали отзываться. Но Танка была упертой, не даром отчим называл ее ослицей. И в конце концов добила своего.

Волшебные огоньки впитались в дверцу, и девочка услышала тихий щелчок. Потянув за кольцо, она смогла откинуть деревяшку и с любопытством заглянула внутрь.

Там были книги, какие-то склянки, незнакомые предметы, но первым, за что зацепился взгляд, оказалась деревянная кадка с плотно заткнутой крышкой. Она ее узнала – в таких хранилась еда.

Танка жадно схватила кадку, но достать ее наружу сил не достало. Тогда девочка просто вытащила крышку, кулаком разбила закаменевшую сверху соль и вытянула наружу тонкий и жесткий кусок вяленого мяса. Она даже не стала его сильно разглядывать, а с жадностью запихала в рот. Было жутко солено и жестко, но живот взвыл, требуя добавки. Танка почти не жевала, зубами отрывая от куска пласты поменьше, только бы они проталкивались в горло.

Сваргур не мешал, сидел рядом и наблюдал.

Когда девочка осознала, что ее губы запеклись от соли, она попыталась встать, чтобы выйти в поисках воды. Но ворон постучал клювом по какой-то маленькой бутылки, так ловко спрятавшуюся от глаз. Просоленный язык не ворочался, и уточнять подробности она не стала, как-то странно успела привыкнуть к присутствию в своей жизни наглой черной птицы. Извлекла пузырек, открыла и понюхала: пахло какими-то травами. решившись, она опрокинула в себя все содержимое, и тягучая сладость растеклась по языку. В животе запекло, но как-то лениво. Веки налились тяжестью, стало неумолимо клонить в сон.

Танка ткнулась прямо в камни там же, где и сидела, провалившись в забытье.

Глава 2

Все тело болело, вероятно, от неудобной позы. Танка села, совершенно не понимая, долго ли проспала. Свет по-прежнему едва сочился через дырку вверху, но девочка бы не поручилась за то, что это тот же самый день. Вполне могло случиться и так, что забытье продолжалось долго, до самого завтра.

Ворон обнаружился рядом, прискакал к ней поближе, нырнул клювом в схрон и сунул ей в руки еще один пузырек.

– Кар, – настойчиво порекомендовал он.

– Ну давай, – голос девочки хрипел, словно она заболела горловой жабой.

В этот раз травы отдавали горечью. Танка скривилась, но допила все до капли. И почти сразу же почувствовала, как в тело возвращаются силы. Нужно было осмотреться и как-то обжиться в новом обиталище. Она достала несколько кусков мяса и плотно закрыла крышку кадки. Больше пихать в себя настолько соленую еду ей не хотелось, нужно было найти ручей и вымочить в нем еду.

Но Свартур настоял, чтобы она взяла наверх из схрона еще и книгу. Это был тяжеленный обтянутый кожей фолиант с желтыми древними страницами. Можно было ожидать диковинных символов и незнакомых букв, но содержимое было вполне читабельным. правда эта наука для Танки была сложна, и начинать подтягивать грамоту прямо сейчас у нее желания не было ни на волос. но ворон буквально не позволил без нее уйти.

Был поздний вечер, когда Танка позволила себе передохнуть. Вымоченное мясо приятно оттягивало живот и уже не грозило свернуть кишки солью. Камин оказался вполне рабочим, девочке удалось развести огонь, и теперь расчищенное пространство у очага медленно нагревалось. Спать она собиралась прямо здесь – пусть жестко, но зато не холодно.

У нее слипались глаза. Свартур подпихивал ей принесенную из схрона книгу, но желания прямо сейчас разбирать пыльные страницы у Танки было мало. Она больше всего мечтала лечь и забыться сном, а не пытаться складывать капризные буквы в слова. Читать она умела, но не слишком споро.

Но ворон проявил невероятную настойчивость, и ей из вежливости пришлось уступить.

Она погладила незнакомые знаки на обложке пыльного фолианта и затем решила раскрыть. Девочка начала было читать с первой строчки, но ворон нетерпеливо каркнул и заставил ее листать дальше. Почти засыпая от однообразного занятия, Танка перепугалась, когда ворон резко заорал.

– Ты меня теленком сделаешь! – попеняла она. – Вот эта?

Дальше ворон клюнул в нужную строчку.

– «Про...яв...ле...ние», – прочитала девочка. – И что с этим делать? Читать?

В голове возник образ преображающейся комнаты, где на стенах прямо по волшебству разворачиваются богатые обои, а дыры окон затягиваются прозрачным и тонким стеклом. Вдруг, удастся проявить мягкий диван или хотя бы набитый соломой тюфяк?

Танка начала разбирать незнакомые сочетания слогов, а, если ошибалась, получала клювом в колено. Стоило же произнести последнее слово, книга засветилась. В разные стороны от нее потек белый туман, оседающий на предметах в виде серебристой пыли, а потом посередине комнаты появились три фигуры.

Перепуганная девочка зажала рот рукой, панически мечась глазами в разные стороны, но сбежать бы не вышло – дверь находилась с противоположной стороны, как раз между нею и обретающими очертания силуэтами. Ей осталось только отползти, вжаться в угол и притвориться тенью.

Фигуры оформились в трех женщин с длинными волосами. Одна была невысокой и полной, но выглядела наиболее устрашающе, несмотря на нежное лицо и пушистые светлые волосы. Две другие были стройными и походили на сестер, если бы не разный цвет волос – черный и рыжий. Женщины сохранили некоторую прозрачность, и Танка убедилась: призраки.

Казалось, страшнее быть уже не может, но тут все три привидения повернули головы к девочке. Та закрыла голову руками и завизжала. Она верещала самозабвенно и отчаянно, пока легкие не покинул весь воздух. И еще немного после.

Однако никто ее не хватал, не ел и даже не надкусывал. И крик сам собой сошел на нет.

Танка решила прикрыть один глаз.

Призраки смотрели явно осуждающе. А стоящий прямо перед ней Свартур вообще презрительно закатывал глаза.

Темноволосая фыркнула:

– И это наша новая ученица? И чему же эту дикарку мы должны учить? Этикету?

Рыжая наклонила голову, как заинтересованный щенок:

– Я, как обычно, возьму на себя уроки Стихийной магии.

– Чур за мной Словесные заклинания! – быстро сказала блондинка, прищурился один глаз и оценивая Танку, словно товар на ярмарке.

Третья уперла руки в бока и с возмущением поглядела на обеих своих товарок по очереди:

– То есть мне опять самое сложное? Руны и древняя магия? Ну вы и гадины, сестрицы!

Танка отчаянно зевала. Но сон слетел, едва она шагнула за дверь. Там ее мигом обхватила со всех сторон предвечная прохлада, выбивая самые последние остатки сна. Девочка пожелилась, но зашагала к реке.

Если бы она знала, что такое лень, то, возможно, и позволила бы себе немного понуть или посомневаться. Но в ее жизни такой роскоши не было. Ей говорили: «Сделай это» – и она делала. Раньше – отчим, затем хозяин, теперь вот учителя.

Но сейчас Танка проявляла намного больше рвения. Призраки на поверку оказались лучше всех, кому ей когда-либо приходилось прислуживать. Например, выяснилось, что бесплотные учительницы не могли отвесить ей оплеуху. Они, правда, умели очень громко кричать, особенно Амалия. Та, кто и отправил девочку на задание в такую несусветную рань.

Все три ведьмы сильно отличались друг от друга. Полную невысокую, но очень горластую брюнетку звали Ингрид. Если она упирала руки в бока, Танка тут же втягивала голову в плечи. Противостоять такому напору ей никогда не удавалось. Рыжую звали Амалия, и с ней сладить, пожалуй, было проще всего. Да и наука под названием Стихийная магия, которую Амалия должна была заложить в бедовую Танкину голову, пока осталась в виде неясных планов. А значит, не сильно тревожила и занимала мысли. Девочке сказали: «Тебе пока рано». За сим уроки и завершились.

Третья, Клара, была высокой, как жердь, светловолосой дамой, склонной к подначиванию и хулиганству. За счет девочки и на пользу себе. Она взялась преподавать уроки словесных заклинаний. К ним неожиданно для Танки прилагались травы и отвары. Оказывается, просто так ни одни слова не действовали и недостаточно было просто сказать волшебное сочетание звуков, чтобы магия случилась.

– Нам нужно Зелье отвода глаз! – заявила Клара на одном из уроков.

Она по обыкновению стояла у зеркала и перебирала свои белые локоны. Это вызывало у Танки много вопросов – ведь призрачная ведьма не отражалась ни в каких поверхностях. Но проявлять излишнее любопытство не хотелось: ведьмы быстро теряли терпение.

– Итак, пиши: перо козодоя, щетинки паука-волка, ножка палочника, рассветная роса.

– Я должна буду это выпить? – Танку передернуло. Если надо – выпьет, но она уже представила, как после этого зелья станет пошнить дальше, чем видит.

Клара обернулась:

– Что за потребность пихать в рот всякую гадость? Учись быть нормальной ведьмой, люби себя, хвали и ешь только вкусное. А это зелье втирают в точки пульса – под колени, на шею и запястья.

– А зачем мне это зелье?

– Затем, что тебе надо сходить в ближайшее село и запастись продуктами. Не за горами зима, и это лучшее время для приживания рун. Без рун на теле ты никогда не станешь настоящей ведьмой и не сможешь выпускать заклинания. Ты должна снять с себя заботы о еде и безопасности до весны минимум. Значит, надо сходить на рынок и не вызвать подозрения. Для этого и нужно зелье отвода глаз. Ясно?

Еще б не ясно. После слова «еда» девочка была готова на любые испытания. Она, правда, с трудом представляла себе, как можно не заботиться о пропитании до самой весны, наестся от пуза все равно можно не больше чем на день, а дальше утроба вновь захочет новую порцию. Но она решила пока об этом не беспокоиться и разбираться с проблемами по мере поступления.

Больше всего трудностей, к удивлению Танки, вызвал лишайник, его она искала почти три дня. Со всем остальным ей помог Свартур.

И вот теперь осталась только роса.

Ворон, по обыкновению, взлетел высоко вверх. Девочка догадывалась, что это он делает для ее безопасности: нет ли кого постороннего. В последнее время она прониклась к нему если не доверием, то благодарностью. Ворон заботился о ней больше, чем когда-либо кто-то из людей.

Но подружиться с ним пока не выходило. Жила еще в сердце обида на то, что он разрушил ее простую и бедную, но такую понятную жизнь.

Теперь вокруг призраки со сложными характерами, птица в качестве вечного спутника, судороги в руке от долгого письма и крайне неясные перспективы. Впрочем, почему же неясные? Костер для сожжения рисовался в голове очень даже четко. Именно поэтому Танка слушалась учителей и терпела ворона на своем плече.

Девочка набрала полную бутылочку росы, закупила ее и распрямилась, поднимая глаза. И застыла от ужаса.

Из ивовых кустов на нее смотрели два глаза.

Принадлежали они, как выяснила девочка, взглядевшись повнимательнее, толстому обшарпанному мужичонке с блестящей лысиной и клокастой бородкой. Тот громко заорал:

– Ведьма! Как есть ведьма!

Первым порывом Танки было сбежать. Мысленно она уже дала стрекача, вжимая голову в плечи. Но наставления призрачных учительниц крепко засели в голове, и она стала спасать ситуацию.

– Где ведьма? – заголосила она жалобно. – Ой, мамочки! Дяденька! Спасите меня от ведьмы!

Девочка надеялась, что ее актерского дара хватит изобразить деревенскую дурочку.

– Это ты ведьма, – уже не так уверенно сообщил дядька.

– А с чего бы я ведьма-то? – Танка захлопала глазами.

– Так кто еще росу собирает на заре? Всем известно, что это первое дело для черных ритуалов.

– Тюю, дядька, тут ты просчитался. Это меня батя наказал за непослушание. Сказал, домой не приходи, пока этот флакон не наполнишь. А сам потом этим настойку чаговую разбавит, чтоб горло не драла...

Мужик помялся и заметил:

– Вообще, да... Роса хорошо настоечки смягчает...

– То есть, – изобразила грусть Танка. – Если я из реки наберу, батя заметит, да?

Дядька окончательно вылез из кустов:

– Не след честной девице отца обманывать. Сказал росу – значит, росу.

Мысленно Танка поздравила себя с переходом от ведьмы к честной девице. И не сложен оказался путь, вообще-то. Она предложила мужичку помочь ей со сбором, но он засобирался по неотложным делам.

Так Танаш поняла, что вранье и фантазия – это не только плохо, но иногда и очень выручает. Во всяком случае, одну маленькую, почти настоящую ведьму, которая пока еще не может ничего наколдовать.

Танка шла вдоль рядов с одуряюще пахнувшей едой и вспоминала последние наставления Клары.

– Бери по одному виду каждого яства, и только самого лучшего качества. Выбирай тех владельцев, у кого дороже всего. Они цены задирают, значит, им нужнее всего учиться смирению. Зелье не позволит им увидеть, что окажется в твоих руках.

– Но это же воровство, – тихо пискнула Танка в ответ.

Клара сдвинула светлые брови:

– Ну иди тогда на площадь и кричи, чтоб тебе костер побыстрее собирали. Сюда от голода помирать не приходи: не хватало нам еще лет двадцать смотреть, как догнивают твои останки.

– Ладно, – засопела девочка. – Но по одному виду мне на зиму не хватит.

– А ты потом, прежде чем съесть, заклятие дублирования наложишь. Хоть пять лет пользуй.

Копченое вепрево колено выглядело очень аппетитно. Но здоровый кусок мяса на кости был так велик, что Танкино тщедушное тельце вряд ли справилось бы. До дому оно бы смогло доволочь только это, и ничего кроме. Так что этот деликатес был с сожалением вычеркнут из списка.

Колечко вяленой колбасы она стащила с прилавка первым. Замерла почти в ужасе: а ну как не действует зелье, и накидают ей сейчас тумачав авансом до конца жизни. Но обошлось. Никто даже и носом в ее сторону не повел: ни хозяин лавки – сальный пузатый мужик, ни покупательница, чье выражение лица вызывало желание помыть руки.

Дальше девочка стала смелее.

Зубец сыра, мешочек крупы, картошка, сушеные яблоки и груши влезли в заплечную суму. В принципе, прожить можно было и на этом, но у девочки осталась еще одна пустая сумка, пришлось проявить выдумку.

Вот черный чесночный батон себе в друзья явно просил сало.

Оленья тушенка будет очень хороша в горшочке вместе с лапшой.

А еще чай из сушеных трав с карамельками в сахаре.

И семечки для ворона.

«Только не обманули бы, – думала Танка, с замирающим от восторга сердцем возвращаясь в старую башню. – Вот бы и вправду можно это размножить. И есть, есть, есть!»

Идея складывать в рот еду едва только этого захочется, казалась девочке невозможно восхитительной. Уже одно это оправдывало ее внезапное превращение в ведьму. Если б она знала заранее, то давно бы развесила вокруг своего домишки силки, ловила бы воронов и сама тыкала их клювами в свой лоб.

Пока ничего страшного ведьмовство ей не сулило. Да, если кто-то узнает, будет нехорошо, но Танкина голова, привыкшая отодвигать дурные мысли в дальний уголок, а затем и вовсе выкидывать за ненадобностью, была светла и легка.

Могла ли она подумать, что ей скоро будет совсем не до еды?

– Ведьма не должна бояться ничего даже в глубине дремучего леса, – вещала Ингрид. – Потому что самое страшное в любой чаще – это она сама. Понятно?

Когда Танка последний раз гляделась в зеркало, отражение не было таким уж чудовищным, а это было уже после ее превращения в ведьму. Так что у нее были все основания сомневаться.

– Не уверена, что у меня получится, – тихо сказала Танка.

Ингрид зыркнула на нее сердито и продолжила:

– Для этого тебе и нужны руны. Ты нанесешь их на свое тело собственной кровью, а потомпитаешь силой. И если руна приживется, ты сможешь сжигать города, насылать засухи и отрастить своему изменщику-бывшему настоящие козлиные рога.

– И окно починить смогу? – робко уточнила девочка.

Козлорогий изменщик-бывший казался персонажем из древних северных легенд. А вот окно с почти отсутствующим стеклом ночами дуло реально и очень ощутимо. Танка, конечно, затолкала туда какую-то ветошь, но от этого стало слишком темно и читать все эти старые книги с пожелтевшими страницам, которые ежедневно подсовывали ей наставницы, было трудновато. А выходить ради этого на улицу, где снег даже в полдень почти не таял, не хотелось.

– Пффф! – Ингрид сморщила свой толстенький, но довольно хорошенький носик и взмахнула руками. – Если руны на тебе нормально приживаться будут, ты что угодно сможешь.

– А как понять, что руна прижилась?

– Если ты не померла в процессе – значит, все в порядке.

У Танки перехватило дыхание, и сердце забилося где-то в горле. Помирать не хотелось, особенно теперь, когда живот начал привыкать к сытным будням. Она вжалась в спинку кресла, стараясь стать как можно меньше. Но тут Свартур слетел с подлокотника, где имел обыкновение сидеть во время каждого урока, приземлился на пол перед Ингрид и яростно закаркал.

– Да что? – возмутилась колдунья. – Уж и пошутить нельзя. Помрет тот, кто даром нашим не обладает. А у тебя он есть. Так что не страшись. Повалешься дня три в горячке – и отпустит.

– Это тоже шутка? – робко спросила девочка.

Ингрид только хмыкнула.

Глава 3

Первый раз призрачные ведьмы подрались, как раз когда выбирали начальную руну. Ингрид выступала за атаку, Амалия отстаивала морок, а Клара изо всех сил продвигала огненный смерч. В итоге после пары выдернутых призрачных клоков волос и сорванных голосов было принято решение рисовать Защитную стену.

По правилам, руны на теле писались кусками. Например, выбранная для Танки делилась на три части и рисовалась на пальцах одной руки. Для выпуска заклинания, нужно было свести все пальцы вместе и выплеснуть силу через них.

Подходящее для написания металлическое перо было найдено здесь же, в схроне. Девочка немного прокалила его над огнем, чтобы не занести заразу. Несколько капелек крови она надавила из ранки, которую сама сделала на руке ниже локтя. Макая конец пера в капельку, Танка перерисовывала рисунок из книги, заранее открытой на нужной странице.

Все три ведьмы склонились над девочкой, не сводя глаз с кончика пера, чем сильно ее нервировали.

– Ровнее пиши! – рявкнула Ингрид. – Ошибешься хоть одним вензелем – и получится совсем другое. Например, зашьешь себе рот навсегда.

Девочка вздрогнула и чуть правда не совершила ошибку. Свартур закаркал на Ингрид, а та подняла руки, словно сдаваясь.

Когда вензели были готовы и удовлетворили наставниц, Танке велели вливать в символ силу. Сперва не особо получалась, ведь пока сила проявлялась лишь искрами, самовольно бежавшими по ладоням. Но вот удалось направить непокорные огоньки в только что выведенные буквы, и те тут же засветились. Это было очень красиво, девочка аж замерла в восхищении.

А потом стало так больно, словно пальцы жгли огнем, даже слезы выступили. Она закусила губу, чтобы не орать. Но боль мычанием все же прорывалась наружу, и намокли глаза.

Свартур взлетел к ней на плечо и лбом прижался к щеке.

Руны понемногу гасли, а с ними отступала и скорчивающая пальцы пытка.

Танка решила, что на этом все, но просчиталась.

К вечеру ее накрыла горячка, которая сильно напомнила ей ту, что сделала ее ведьмой. Когда даже до ведра с водой дойти не удавалась. Девочку пару раз жестоко вывернуло, но она не нашла в себе сил смутиться. Жар и холод попеременно отвоевывали тело друг у друга, не позволяя передохнуть хоть мгновение. Танка сбилась со счета, сколько раз она прощалась с жизнью.

Отпустило ее лишь на утро третьего дня. Резко и вдруг – словно не было ничего.

Танка встала, прошлась по помещению, покачиваясь от слабости, жадно напилась воды и засунула в рот хороший шмат вяленого мяса, который ей любезно подсунул Свартур.

– Ну! – Ингрид вытянула шею, вглядываясь в лицо Танке. – Пробуй!

Девочка свела пальцы и аккуратно начала пускать искорки через новую руну. Она опасалась возвращения боли, но той не было. Зато вокруг тут же встала мерцающая стена, закрывшая Танаши, словно щит. Теперь она чувствовала магию. Та не скакала больше, как блоха на матрасе, неуловимая и капризная. Она лилась тонким, но уверенным потоком, причем ощущалась не только кончиками пальцев, где горели ярким светом символы, но и вне тела. И вот это было на самом деле удивительно.

Призрачные наставницы были довольны, они даже словно стали менее прозрачными и плотными.

– Свартур, пробуй! – скомандовала Клара, уперев руки в бока.

Ворон взлетел, совершил круг по комнате и попытался пробить клювом созданную Танкой стену. Защита остановила птицу на полете – да так, что тот сильно ушиб клюв и долго мотал головой, приходя в себя.

Глаза девочки восторженно расширились:

– Я могущественная ведьма! – шепотом проговорила она.

Амалия снисходительно фыркнула, а Ингрид цокнула языком и прищурилась:

– Тебе до могущественной, как пешком до Южного моря! Закатай губищу-то. Ты сможешь именоваться нормальной ведьмой, когда на твоих руках не будет чистого места от разных рун и ты сможешь без запинки складывать их в заклинания. А пока что ты только вышла на дорогу, по который предстоит топтать и топтать...

– Как же я тогда в люди смогу выходить, коли у меня на руках все в рунах будет?

– А ты сейчас на пальцы свои глянь. – Амалия невежливо ткнула в ее сторону длинным ногтем.

Танка перевела взгляд и с удивлением увидела, что горящие вензели рун не просто потухли – они почти стерлись с кожи, словно их никогда и не было. Даже шрама не осталось.

– Ого! Они светятся, только когда колдуешь?

– Вообще – нет, – по тону Ингрид сразу стало понятно, что она оседлала своего любимого конька и начала учить и поучать, – зависит от уровня изливаемой силы. Хорошая ведьма никогда не шаршит всем, что имеет, обычно используется не больше половины мощности. И тогда ни один из символов не загорается. Если же нужно выложиться – тогда да, ведьма в бою за свою жизнь светится, как кабак в праздники.

– Но такого лучше избегать, – встряла Амалия. – Можно выжечь себя насовсем и лишиться силы. После этого мало кто может нормально жить. Ведьма, потерявшая магию, сходит с ума или кончает с собой.

– А если и выживает, – подключилась Клара, – то вынуждена скрываться. Ведь все выжженные руны остаются шрамами на коже. И доказать потом крестьянам с вилами, что ты уже не опасна, бывает крайне проблематично.

Танка закрыла себе рот руками, чтобы ненароком испуганно не пискнуть. Ведьмы не любили, когда девочка демонстрировала опасения по поводу своего будущего. Они считали ведьмовство даром и благословением. А все мысли девочки, что это может быть и проклятием, отметили едва ли не с яростью.

– Не страшись, Танаш, – успокаивающе заметила Ингрид. – У тебя лучшие в мире учителя, ты еще станешь великой и непобедимой. Если, конечно, будешь нас слушаться.

– Что будем рисовать следующее? – бодро спросила Амалия.

Танку передернуло – она еще не совсем отошла от предыдущей руны и сильно надеялась, что ей дадут передышку. Но отдых продолжался лишь до той поры, когда ведьмы снова смогли договориться о новом рисунке. Они опять горячились и спорили.

Как уже успела понять девочка, ругань была не просто одним из способов общения, но и любимой забавой ее учительниц. Они вопили вдохновенно, с полной отдачей. Клара переходила на высокие тональности и добавляла резкости голосу, используя короткие, рубленые фразы. Амалия оперировала такими витиеватыми оборотами, что иногда Танке с ее поверхностным домашним образованием было ведьму просто не понять. Зато Ингрид давила не только звуком, но и всем своим немалым авторитетом. Она упирала руки в бока, наседала на спорщиц массой и отчаянно жестикулировала. Девочка частенько думала, как ей повезло, что сестры – призраки. Перенести их во плоти было бы задачей не из простых.

Но в этот раз она внимательно следила за спором, ведь он касался ее лично. Прочувствовав на своей собственной шкурке, каково это, она хотела бы выбрать для следующего рисунка максимально щадящее место. Что-нибудь с толстой кожей и не такое болючее. Пятка подошла бы, на ее взгляд идеально.

Но ведьмы на ее предложение лишь отмахнулись, продолжая обсуждать свои идеи.

– Девочке нужен Морок! Ну что вы уперлись, как ослицы? Ей же все равно придется ходить в люди, пусть толком будет защищена хотя бы.

– Чтобы защищаться ей нужен нормальный выброс, – гудела Ингрид. – Поставить бы Молнию, но сперва ж надо от огня защиту...

– Давайте все же поставим ей Заглушку на диафрагму! – продвигала свою идею Клара. – Это уже дополнительная защита, плюс не расплещет силу по неумению!

– Ну конечно, – с сарказмом парировала Ингрид. – Так сразу и на диафрагму? Ты еще на лице рисовать предложи!

– А нельзя на лице, потому что все увидят? – встряла Танка, но тут же втянула голову в плечи, когда все трое на нее зыркнули.

– Нет! – рявкнула Ингрид. – Потому что слишком близко к зрению, дыханию и думанию! Ты можешь не пережить закрепление руны!

Тут ни одна из ведьм не возразила. И от этого стало еще страшнее.

Девочка решила, что никогда ни за что на свете не станет рисовать себе руны на лице. Даже если учительницы передумают и будут ее заставлять. Ни ослепнуть, ни перестать дышать она была не готова. В конце концов, у нее есть лишь здоровье, закаленное годами невзгод и лишений. И терять его пока все вокруг так шатко, страшно и непонятно, было ни в коем случае нельзя.

Если подумать,, что ведьмы ей сделают, будут орать? Так она уйдет из башни, а призраки останутся, привязанные к этому месту. Где-то в глубине души, она уже подозревала, что сама нехило привязалась к башне и ее обитателям. Но дух настоящей северянки был все еще легок на подъем, и сбегать оттуда, где плохо, она умела мастерски.

Вторая и третья руны приживались ничуть не легче первой. Танаш перестала считать дни, потому что часть из них пропадали в жаре и горячке, как будто из съедал сам Бер, громадный черный медведь ростом с дом, которым частенько пугали загулявших в лесу детишек. Танка смутно помнила не только как выпал снег, но и вообще первую часть зимы.

Привыкнуть к боли было невозможно, а необходимость снова сознательно входить в это состояние устрасала. Пару раз она даже сбегала из башни, скитаясь по округе и воя, словно дикий волчонок, от обиды и страха.

Но затем возвращалась. Потому что заботливая память стирала кошмары и притупляла яркость воспоминаний о закрепляющихся рунах. И Танка снова макала перо в собственную кровь, чтобы вывести на коже новые символы.

Ведьмы делали вид, что не замечают этих побегов. Возможно, они считали, что Танка имеет право на одиночество. А может быть, давали прижиться не только самой руне, но и мыслям о ней.

После Дня Перелома Зимы стало легче.

Она до конца не знала, почему: то ли свыклась, то ли и правда боль ослабела.

Все руки девочки уже сплошь покрылись рунами, но невооруженный взгляд этого не мог бы заметить. Часть рисунков обосновалось на коленях и пальцах ног, на плечах и боках, но явно не так много.

Тогда-то призрачные учителя дали передышку, и Танка просто воспарила духом.

Теперь в ее арсенале было большое количество разных заклинаний, которые она оттачивала на практике. Ей вполне удавались все огненные и воздушные спецэффекты, чуть хуже шли земляные и водные. Она почти не ошибалась в комбинациях, складывала составные части рун правильно, особенно после того, как однажды перепутала стороны и свела вместе не ту пару из запястья и плеча. Тогда полыхнуло так, что чуть не сторела вся башня, а ведьмы потом

еще неделю жаловались на копоть и смрад. Хотя девочка была уверена, что запахов призраки не ощущают.

Ингрид на похвалу была не сильна, зато Клара и Амалия не скупилась на поощрения. Иногда они даже говорили, что такой талантливой ученицы давно не перепало никакой ведьме. Танке и самой ужасно нравилось, когда получалось что-то эффектное.

Вот только часть заклинаний были рассчитаны на людей, а в старой башне были лишь ворон и призраки. И ведьмам пришлось позволить девочке выйти в поселок. Вооруженная трижды повторенными инструкциями и парой монет на откуп, Танаш отправилась в общество.

По случаю в городке как раз проходило гуляние. Толпа на главной площади в честь праздничных дней была знатная! Пестрая, шумная, подвижная. Работали не только все лавки, но и куча временных лотков, всюду сновали женщины со сладостями на плоских подносах и пацаны с билетами на уличные представления. Пахло ирисками и пирожками.

Танка робко улыбалась и разглядывала наряженных людей. Яркие платки с полосами диковинных узоров, воротники и шапки из северных мехов, тулупы и жилеты, расшитые по краю яркой нитью – давненько девочка не видела ничего такого красивого. Хотя и таких же оборвышей, как она сама, вокруг было вдоволь.

Впрочем, напомнила юная ведьма сама себе, вовсе не тарашиться по сторонам она пришла. Ей предстояло найти жертву для заклинания Задурень. Он сбивает человека с мысли, с действия или с пути.

Внимание привлек мальчишка примерно ее возраста. Такого дурить было не страшно, в случае чего, и убежать от него девочка сможет, а то и в драке выстоит. Парнишка тащил какой-то сверток, шаркал растоптанными ботинками и тоже с увлечением смотрел по сторонам. Танка уже прижала локоть к боку, где были части одной руны, но спустить Задурень в парня не успела. У того из свертка что-то выпало, он наклонился и, не желая того, стал преградой на пути грузного мужика. Толстяк покачнулся, выругался витиевато и зло пнул пацана так, что тот завалился набок.

Танка тоже разозлилась.

Она мигом вспомнила все тычки и затрещины, что получала в жизни, и прежде чем успела подумать, гаркнула запястья друг о друга, выпуская совсем другое заклинание. То, которым она обычно ломала ветки для печи.

Мужик неловко шагнул вперед и тоже завалился набок, грузно падая в утоптаный многими ногами снег. Заорал, схватившись на ногу. Быстро собралась толпа – всем же хотелось взглянуть на бедолагу, сломавшему ногу прямо на ярмарке.

Танка постояла буквально пару мгновений, вместе с окружающими покачав головой и поцокав языком. Никакого угрызения совести девочка не испытывала, поэтому спокойно развернулась и ушла дальше.

В голову пришла вдохновляющая мысль поменять план сегодняшней практики.

Вон через дорогу стояла торговка кринками с добрыми уставшими глазами. Сбоку от ее прилавка был стыдливо прикрыт тряпочкой короб с посудой, что плохо довезли: то сколы, то трещин. Танка подошла и украдкой починила все битые горшки.

Затем девочка раздвоила кусок окорока и под заклинанием отвода глаз подсунула его в сетку матери с тремя мелкими тощими детьми. Подумав, сунула еще и записку в которой накарябала: «Подарок от неизвестного». Чтобы женщина не стала думать, что случайно кого-то обманула и прихватила чужое.

Затем юная ведьма поправила подкову у хромящей лошади.

Выпустила петухов, приготовленных для боев. Правда, те не оценили заботы и устроили драку прямо посреди площади.

За все эти свершения ей вечером знатно влетело бы от призрачных учительниц, но они о проказах своей подопечной ничего не узнали. Впервые Танка была рада, что Свартур не умеет

разговаривать. Тот хоть и ходил, сердито тряся клювом и осуждающе глядя на девочку, но понять истинную причину его недовольства никто так и не сумел.

Глава 4

А весной кто-то донес, что Танка – ведьма.

Подозрительные люди появились, уже когда сошел снег и на деревьях из почек стала высовывать нос первая, еще совсем нежная зелень. Танка никогда не видела инквизиторов, только слышала ужасающие легенды, но по суетливому, почти паническому поведению Свартура стало, что это точно они.

Ворон привел девочку поглядеть на чужаков, заселившихся в комнаты над местной таверной. Прячась в сумеречной тени подворотни, не рискуя даже шажок шагнуть из морока, Танаш выжидала их появления.

Несколько строгих и как-то по-особому уверенных мужчин вышли из таверны, уже когда совсем стемнело. Они были одеты в темные рубахи и штаны, сверху – черные плащи с какой-то форменной бляхой. Эта похожесть, а также идущая от мужчин давящая и пугающая сила, развеяла оставшиеся сомнения.

Танка попятилась, крадась и вздрагивая от каждого звука, выбралась за пределы поселка. А затем припустила к своему обиталищу со скоростью перепуганной совиной тенью мыши. Во рту пересохло, сердце почти пробило грудь и запуталось в одежде, а дыхание вырывалось сиплыми рваными кусками. Трясущимися руками девочка развела закрывающие дверь кусты и шмыгнула внутрь башни.

Наперебой со Свартуром, Танка поведала о произошедшем. Причем ее речь от испуга и паники была ненамного понятнее карканья ворона. Но ведьмы разобрались быстро, едва прозвучало слово «инквизиторы».

Призрачные ведьмы тут же впали в состояние паники. Как обычно экзальтированной, но вполне настоящей.

– Они сожгут тебя на костре! – заламывала руки Клара.

– Или кинут в застенки инквизиции, – выла Амалия.

– А мы останемся здесь на веки вечные, ведь ты, похоже, самая последняя ведьма, – мрачно резюмировала Ингрид, – и некому будет ни поговорить с нами, ни упокоить...

Танка устыдилась своего эгоизма, показательно пожалела бедных призраков и предложила:

– Ну давайте я вас прямо сейчас упокою, хотите?

Ведьмы почему-то отказались:

– Нет уж, спасибо. Мы еще верим, что тебе удастся выйти из огня, не опалившись.

После недолгих обсуждений, решений нарисовалось два: остаться и надеяться, что обойдется. Или бежать.

Бежать Танке отчаянно не хотелось. Она давно потеряла ощущение дома, но здесь, в этой башке с тремя бесплотными ведьмами и одним своенравным вороном, она была почти спокойна. Не так, как когда-то, когда еще была жива мама, но намного больше, чем обычно. Было невыносимо даже думать опять остаться одной.

Но и верить, что трое мужчин в форменных плащах прибыли не по ее душу – глупо. Здесь, на Севере, очень редко бывали представители власти, а уж столичные гости вообще не попадались. Для изнеженных южан здесь было слишком холодно, слишком просто и слишком дико.

А значит, чтобы спастись от преследования, стоило идти еще дальше на север. Нет, не домой – туда Танка ни за что не вернется. Но в краю Большого Снега было много мест, где можно затаиться. Девочка и раньше там не пропала, а уж с новыми умениями – и подавно.

А в дикие места южане не сунуться. Ну, наверное.

Танаш точно не знала, насколько инквизиторы ненавидят ведьм и насколько упертыми они могут быть. Но надеялась, что уж точно не упертее северян.

А когда все утихнет, она сможет вернуться сюда, к ведьмам. И закончить обучение.

– Сюда возвращайся не раньше, чем через два года, – нахмурившись, сказала Ингрид. Ты мелкая, растёшь быстро, этого времени должно хватить, чтобы внешность поменялась, а местные точно позабыли, как по их мнению, выглядела девочка-ведьма...

– Два года! – ахнула Амалия. – Кошмар!

Танка с ней была полностью согласна. Но костер под ногами перевешивал этот срок с легкостью, поэтому девочка начала собираться.

Удивительно, каким количеством вещей она умудрилась обзавестись в башне. В одну заплечную суму они уже не влезали, приходилось решать, что оставить. Сборы, а так же консервация схрона, чтобы его не нашли чужие, продлились до позднего вечера, а идти в ночь не хотелось. Поэтому выдвигаться она решила на рассвете.

Но проснувшись, Танка обнаружила, что солнце уже палит вовсю. Рядом, положив голову под крыло, крепко спал Свартур.

– Ты обещал меня разбудить! – мигом стряхнув сон, воскликнула девочка.

Ворон встрепенулся, поозирался и выпорхнул наружу через окно под потолком.

И почти тут же вернулся с вытаращенными глазами. Прыгнул перед Танкой на пол, забежал туда-сюда, сокрушенно переваливаясь.

– Что, – обреченно выдохнула она. – Уже пришли?

Ворон виновато кивнул.

Значит, на свободу придется пробиваться боем. Хорошо, и такие руны на ее теле уже были. Бой с инквизиторами означал также и то, что установленные вчера два года превращались в намного более долгий срок. Вряд ли о ней теперь так скоро забудут...

Но из вариантов были лишь застенки инквизириума, поэтому обсуждать было нечего.

– Танаш, щит, заморозка и замедление, – собранно и непривычно коротко давала последние инструкции Ингрид. – И лишь потом прямая атака. Поняла? Мы сейчас на разведку, скажем, в какую сторону лучше прорываться.

Призраки были привязаны к башне и не могли от нее удаляться на хоть сколько-то приличное расстояние. Но судя по реакции Свартура, преследователи были совсем близко, а значит, и их скромного ареала должно было хватить.

Оставшись одна, Танка подошла к зеркалу. Тут же в памяти всплыли слова отчима: «До чего ж ты уродливая, а? Вроде и северянка... Чернушка с несозревшими глазами». Он никогда не находил в девочке ничего достойного.

Но с этим соглашалась даже сама Танка. Темные волосы, почти как крылья Свартура, и при этом светлые, голубые глаза и светлая же кожа. Не сельская красавица, но и не ведьма. Нечто среднее.

Девочка цапнула из камина уголь и стала старательно делать из себя хотя бы ведьму. Она подводила веки, но получалось очень плохо. Поправляла несколько раз, слюнявила палец, ровняла краем рукава. В итоге рассердилась и натерла глаза кулаками. Уголь размазался по лицу, и стало на удивление интересно. Светлые глаза засияли на лице, и эффект утрашения тоже был что надо. Осталось надеяться, что у инквизиторов слабый мочевого пузырь, и они обделаются только от ее вида. Хотя каковы шансы?

Призраки вернулись и доложили, что видели только одного инквизитора: тот бродил поблизости, не особо и прячась. Вероятно, остальные были чуть дальше, но ведьмы не могли их засечь.

– Молоденький совсем, – доложила Амалия. – Хорошенький!

– А может, его соблазнить? – предложила Клара.

– Дура ты! – рявкнула Ингрид. – И кто это делать будет? Девочка наша малолетняя или ты, бестелесная сущность?

Прощаться с ведьмами было тягостно, поэтому Танка лишь буркнула несколько вежливых слов и повернулась к двери. Клара всхлипнула, но ее одернула Амалия, цыкнула и сказала:

– Хоронить надо покойников. А девочка наша еще жива. А помрет – так может оно и лучше. Станет с нами жить, в башне, четвертым призраком...

Танка быстро шмыгнула на улицу.

Красться через кусты она старалась как можно тише. Еще теплилась надежда проскочить мимо инквизиторов и дать деру. Наготове было заклинание отвода глаз и все рекомендованные ведьмами средства защиты.

Девочка раздвинула очередные ветки и застыла: прямо перед ней стоял инквизитор. И глядел прямо ей на нее.

«Как такие теплые карие глаза могут смотреть на горящих ведьм?» – подумалось невольно.

Обладатель глаз моргнул и протянул к Танке руку.

А она ударила. И вовсе не отводом глаз – с испугу девочка сразу шарахнула Огненным столбом. Куст вокруг вспыхнул, но, кажется, инквизитор успел отскочить.

– Что ты делаешь, чокнутая! – заорал он.

Танка подхватила подол и со всех ног ломанулась прочь. Ветки больно стегали по лицу, но сейчас это было наименьшее из зол. Паника гнала ее прочь, а еще больше – звуки погони.

– Стой!

Раздалось яростное карканье – это Свартур спикировал на голову преследователю. Тот, сдавленно ругаясь, отбивался от птицы. Но отстал ненадолго:

– Да стой ты, ненормальная!

Погоня возобновилась. Девочка неслась, уже не разбирая дороги, слегка попискивая от страха и паники. Ворона нигде не было слышно, и Танка с тоской подумала, что друг погиб, защищая ее.

В пролеске Танка поняла, что не уйдет, и с отчаянием повернулась лицом к врагу. Девочка свела дрожащие запястья и пропустила силу через грозовую руну. Почувствовала, как из скрещенных рук вырывается молния, и толкнула ее в парня. Огненная стрела должна была пронзить его насквозь, но вдруг он взмахнул руками и ее смертоносное оружие разлетелось кусками в разные стороны, опалив жаром даже саму Танку.

– Ты что творишь? Ты хочешь меня убить?! – зарычал кареглазый.

– Ну, да вообще-то...

– Почему?

Девочка ошарашенно моргнула, начиная понимать, что нормальных людей в инквизицию не берут, видимо.

– Чтобы ты не отправил меня на костер, – объяснила она менторским тоном Ингрид.

– Что за дикость? – Парень развел руками. – Зачем мне это?

– Ну... ты же инквизитор.

– Кто я? – Парень даже фыркнул, отчего стал казаться еще моложе. – Ты откуда такая дикая вылезла?

Танка растерянно поморгала. К ней прилетел изрядно помятый Свартур и сел на землю рядом, всем своим видом выражая готовность продолжить борьбу. Она украдкой перевела дыхание, но глаз от инквизитора не оторвала. Слишком опасным он казался.

– Твой питомец? – подозрительно миролюбиво спросил парень.

Но девочка не повелась на ровный тон. Она нахмурилась и спросила:

– Зачем пришел? Скажешь, не за мной?

– За тобой, – не стал отпираться инквизитор. – Но не для того, чтобы причинить вред. Ох, до чего же вы здесь на севере дикие... Уже лет сто никто никого не сжигает на кострах! А если бы и сжигали, то точно не я.

Она не собиралась расслабляться. Ясно же, что кареглазый притупляет ее бдительность и хочет обмануть. Но пути отступления были не очевидные. Таем более что на нем, видимо, стояла какая-то защита от ведьминых заклятий. Раз ее грозовая руна разлетелась в прах. Надо было что-то придумать, но как назло, ничего не приходило в голову. Придется было тянуть время.

– Чем докажешь? – спросила Танка, лихорадочно думая.

Кареглазый хитро улыбнулся и завел свою руку вбок. Слегка повел пальцами, и Танка аж застыла, не веря собственным глазам.

На раскрытой ладони парня заплясал огонек. Настоящий, ведьминский, его бы девочка ни с чем не спутала. Затем пламя дрогнуло и превратилось в голубой шар. Парень слегка подкинул этот шар, и тот вспорхнул с ладони прозрачной голубкой.

У Свартура клюв открылся от удивления.

– Кто ты? – шепотом спросила Танка.

– Я такой же, как ты. Маг. Только меня научили управлять силой, а тебя нет. Пока. Мы пришли, чтобы забрать тебя в Школу Магии. Тебе надо учиться, и тогда ты сможешь стать очень хорошей магичкой. Силищи, как я заметил, в тебе немерено...

– Я не... я же просто ведьма.

– Похоже, ты последняя дикая ведьма на земле. – Парень снова улыбнулся. – Только в ваших суеверных краях вдали от столицы могло произойти что-то подобное. А там, где живу я, маги спокойно обитают среди людей.

– Ты врешь! – одними губами сказала девочка.

Поверить в это было не просто сложно – невозможно. Немыслимо. Невероятно. Но так вдруг захотелось этого. Чтобы она оказалась не единственной ведьмой. Чтобы ее не тащили на костер. Чтобы мир был готов если не принять, то, во всяком случае, не выгонять ее.

– Пойдешь со мной? – улыбнувшись тепло и располагающе, спросил парень и протянул ей руку.

Часть 2. Глава 1

Часть 2. Дикая

1

Танаш часто вспоминала свой первый день в школе для магов. Все это напряжение, страх и недоверие. Даже въезжая в кованые ворота под каменной аркой, она до конца не верила, что все это правда. Ей казалось, что сейчас за ее спиной лягнет засов, отовсюду выскочат инквизиторы, а прямо посреди мощеной темным камнем площади начнут складывать костер.

Впрочем, в царство доброжелательности и улыбок она не попала. Со всех сторон смотрели настороженные глаза, словно на территорию проникла не девочка, а чёрный мор. Здесь были и Танкины ровесники, и молодые парни с девушками, взрослые и даже пожилые. Колкие взгляды заставляли ежиться и втягивать голову в плечи. Хорошо, что лошадь под ней не запинаясь, и испуг был не настолько заметен.

За всем этими переживаниями девочка не успевала разглядывать сам двор. Чистенькую мощеную площадь, высокие здания со ставнями и резными каменным узорами на углах, высокие крыши с флюгерами – все это Танка изучила намного позже.

– Не трусь, – подбодрил ее ехавший рядом Райан.

Именно так звали кареглазого парня, который в лесу нашел и саму Танку, и слова, которые смогли ее убедить.

Теперь девочка знала, что она не единственная ведьма, есть и другие. Правда, те предпочитали называть себя магами. И никто сейчас не преследует волшебников, наоборот, уважают и даже с удовольствием пользуются их услугами: будь то приготовление лечебных снадобий, защита селений или караванов и даже – вот это вообще никак не укладывалось в Танкиной голове – служба при дворе короля.

Решившись отправиться в путь, выдержав сложное и эмоциональное прощание со своими призраками, девочка постоянно думала, не ошиблась ли она. Всегда была в напряжении, готовая сорваться с места и сбежать. Она почти не говорила, не задавала вопросов, она затаилась, выжидала, смотрела и слушала. Свартур не бросил и тоже отправился в путь, он зорко следил за всем, что происходило вокруг. Как было и в первые дни знакомства в том первом путешествии в поисках ведьминоного схрона. В контакт ни с кем ворон не вступал, еду, конечно, принимал, но с видом королевским, словно делал окружающим большое одолжение. И гладить себя по-прежнему позволял лишь Танке.

Те трое взрослых мужчин, которых она приняла за инквизиторов, тоже были магами. Первое время они держались поодаль, словно давая девочке возможность привыкнуть к себе. Они вели себя по-доброму,, хотя опыт не позволял ей верить в такую концентрацию заботы просто так.

На каждой стоянке, если она случалась в лесу или поле, а не в придорожной гостинице, они демонстрировали ей свое собственное владение волшебной силой. В разжигании костра, в развешивании защитных контуров, в запуске разведывательных импульсов перед каждым входом в подозрительную часть леса. Танка видела, что руны на их телах расположены иначе, чем ее собственные. Но сочетания и комбинации она разглядеть и распознать не могла. Призрачные ведьмы говорили, что это умение придет с опытом, и Танка жалела, что этого еще слишком долго ждать. Подобные навыки пригодились бы уже сейчас.

Все их действия для Танки комментировал Райан, став таким образом проводником в мир другой магии. Парень был высокий, красивый и сильный. Словно принц из старых легенд, что пришел спасти бедную сиротку и увезти в свой чудный край, чтобы поселить в волшебном замке. При этом он был вполне настоящим, ловким, как охотник, и уверенным, словно городской

голова. Девочка смотрела на него с искренним и честным восхищением, чем неоднократно вызывала у старших снисходительные хитрые улыбки.

– Смотри, Райан, – сказал как-то один из них. – Как бы тебе не пришлось на ней жениться, когда вырастет.

Шутка была беззлобная, но парень покраснел, а Танка спрятала глаза, подумав про себя, что вообще-то она была бы не прочь обзавестись таким мужем, как Райан. Он сильно отличался от ее отчима, а значит, в ее мысленной классификации сразу переходил на полку под названием «хороший человек». А разве не такого надо выбирать себе в мужа, если не хочешь совсем пропасть, как ее мама?

От Райана же девочка узнала, что в школе волшебства учатся долго. Первые пять лет уходят на базовые знания, рисовку и приживание рун. Это удивило Танку: ну кто в здравом уме захочет растягивать все эти мучения на такой долгий срок? Уж лучше, как учили призрачные ведьмы – больно, но зато быстро.

Затем ученики четыре года постигали знания, как правильно пользоваться рунами, а также другими способами магоизвлечения. Что это значило, девочка не поняла, а парень не стал углубляться в разъяснения – мол, сама узнаешь, научат.

Ну а потом был выпускной из школы и магическая практика, которая у всех длилась по-разному, в зависимости от удачи и способностей. Но где-то от трех до пяти лет. И лишь тогда окончательно определялся магический потенциал и новоявленный волшебник получал предложение о работе.

– То есть к старости? – уточнила Танка.

Райан засмеялся. Он уже знал, что считает и читает девочка не очень хорошо, и даже взялся немного учить ее на привалах. Похоже, его это совсем не напрягало, а даже в чем-то забавляло.

– Ну так уж и к старости! Я вот планирую годам к двадцати трем получить свой диплом и предложение в королевскую магическую свиту!

Парень приосанился и даже словно стал выше ростом. Как и все мальчишки, он был не прочь немного побахвалиться. Да что парни – это и многие взрослые любили. Танка знала, что в таких случаях лучше раскрыть удивленно глаза и ни в коем случае не перебивать. Но рядом крякнул пожилой маг, которого звали Лайнус:

– Не занимать тебе амбиций, Райан. Так сразу и в свиту?

– Вот увидишь, Лайнус, – не стал спорить или оправдываться парень, он слегка отвалился на пень, на котором сидел, и взмахнул рукой, словно призывал к вниманию. – Вот увидишь.

– А сколько тебе сейчас? – спросила Танка.

– Пятнадцать, – с неменьшей гордостью сказал Райан, и девочка его понимала – это же почти взрослый, не то, что она. – Через месяц шестнадцать. У меня день рождения в конце лета.

Свой день рождения Танка не знала. Пока была жива мама, они его праздновали, но тогда девочка еще не знала ни месяцев, ни чисел, знала только, что это была зима. Отчим сам точно не помнил эту дату, поэтому новый год в Танкином летоисчислении прибавлялся вместе с Днем перелома зимы. Она предполагала, что ей двенадцать.

И прямо сейчас всем своим двенадцатилетним существом она дрожала, как лист на ветру, въехав через ворота в совершенно незнакомый мир.

Вся школа окружалась прочной каменной стеной, но в ней было четыре выхода, закрывающихся только ночью. Этим учебное заведение напоминало северные города, там частокольную ограду тоже затворяли, едва стемнеет.

На территории стояли несколько зданий, Райан рассказал про них, но девочка все не запомнила. Где-то жили ученики, где-то располагались классы, администрация, парадный зал,

а так же четыре башни, в которых жили преподаватели, – Южная, Западная, Восточная и Северная.

– А вот это столовая. – Райан показал на единственное одноэтажное здание на задворках.

– И зачем она? – уточнила Танка.

– Там едят. – Парень был терпеливым, хотя Танка и подозревала, что дается ему это нелегко: слишком уж многого она не знала. – Ученики и преподаватели.

– Как кабак? – уточнила она.

Райан спрятал улыбку, почесав нос, и кивнул:

– Ну да, типа как кабак.

– У меня нет денег, – нахмурилась Танка. – Я не смогу платить за еду. Но... – Она спохватилась, что ее выгонят, и решила тут же прояснить спорный вопрос: – Я хорошо охочусь и смогу добыть себе еду. Так что...

Тут уже парень не выдержал и рассмеялся, легко и по-доброму.

– Танка, ну о чем ты? Тебя будут кормить здесь просто так, это же школа магии. И всех учеников полностью содержит королевство. Ты тоже получишь и одежду, и необходимые для жизни вещи. А со второго курса еще и стипендию. Ну, то есть карманные деньги. Небольшие, но сможешь что-то покупать себе сама.

Танка не спешила верить каждому слову, но мысленно положила один камешек на чашу весов в пользу школы.

Больше всего девочку поразили дома в школе. Большие, с огромными окнами. А внутри обнаружили совершенно неприличной высоты потолки. Танка недоумевала: они что, ненормальные? Как зимой протопить все эти залы? Тем более правильных печей она не увидела, а редкие каминные в общих комнатах выглядели как декорация.

Скоро Райан передал Танку с рук на руки полной добродушной тетушке, назвавшейся Анитой. Та, без умолку болтая, повела девочку заселяться в комнату. Но в ее речи слышалось некоторое напряжение. Словно к хозяйке на скотный двор вместо дойной коровы привели дикую горную козу. И она вообще не представляет, что от той ожидать: будет ли в принципе доиться, не заразит ли всех блохами, а то, возможно, и вовсе начнет бодаться.

– Танаш, как твоя фамилия? – уточнила Анита, справляясь с одышкой на верхних ступенях лестницы третьего этажа. – Мне тебя в книгу общежития записать надо.

– У северян нет фамилий. – Девочка пожалала плечами.

– Но... как же, – растерялась женщина. – А если у людей имена одинаковые? Как их отличать друг от друга?

– Что же, – возразила Танка, – на всех людей имен не хватит?

Анита внимательно поглядела на девочку и сказала негромко:

– Похоже, не хватает. У нас только в академии есть два Айвана, три Маргариты и четыре Алекса, причем половина из них – девочки.

Танка задумалась. Она, конечно, заметила, что чем южнее они продвигались, тем более населенными становились города. В голову приходили мысли, что с едой у них тут напряженно, ведь леса не бесконечные, а при таком количестве жителей дичи на всех, вероятно, не в волю. Но что случится дефицит имен – такого Танка даже не могла предположить.

– Нууу, – протянула она, – мы на Севере иногда добавляем, откуда мы. То есть место, где ты живешь или родился. Я Танаш с Белых Скал.

– Вот и славно, – облегченно выдохнула женщина. Будешь, значит, Белоскальная.

Комната в первую очередь поразила чистотой. Светлые стены цвели узорами, словно в сказке, обе кровати застелены полосатыми покрывалами, доски столов без трещин и щелей. Большое окно в торце комнаты было раскрыто, и лившийся из него свет и тепло добавляли помещению нереальности.

Свой затертый узелок с вещами Танка даже не решилась поставить на кровать, которую ей выделили, а стыдливо сунула в угол.

За ее действиями со своей кровати почти с ужасом наблюдала девочка, которая уже жила в этой комнате. Анита представила ее Александрой, и Танке стоило большого труда не уточнять, как же той живется с тремя другими людьми с точно таким же именем. Но опыт показывал, что несдержанный язык – это самый короткий путь к тумакам, вот Танка и прикусила свой.

Соседка была на вид ровесницей. Ее кожа была куда темнее Танкиной, а румянец, расцветавший на щеках, делал Александру почти принцессой. На девочке была форма – такую носили почти все дети, которых удалось встретить в школе. Длинная юбка и жакет с воротником-стойкой темно-серого цвета были очень хороши, и сама ткань и фасон, и то, как все это удачно подчеркивало ладную фигуру соседки. Светлые волосы были приподняты и заколоты вверху блестящей заколкой с камнями, и Танка решила, что ее поселили к богачке, ведь на тонком пальце блестело золотое с виду кольцо. Драгоценностей Танка отродясь не видывала, но так полахать могло лишь что-то очень дорогое.

– Ну, Танаш, размещайся, – сказала Анита. – Ванная и туалет там.

Когда за Анитой закрылась дверь, Танка повернулась к девочке и вежливо сказала:

– Приятно познакомиться. Можешь не переживать, я чистоплотная и всегда за собой убираю. И не дерусь.

Соседка закатила глаза, а Танка с удивлением поморгала: она не видела, чтобы люди так делали. Возможно, у девчонки какое-то заболевание. Оставалось надеяться, что оно не заразно. Танке бы не хотелось потерять контроль еще и над своими зрачками.

– Ты что, дикая? – спросила соседка с явно читающимся презрением. – Откуда ты такая вылезла?

– Я с Севера.

– Аааа, понятно. Удивительно, что в тебе проснулся дар. Всем известно, что чем южнее, тем сильнее маги.

Танке стало обидно, но в открытый конфликт вступать было рано. Глупостью она не страдала. Сперва нужно было как следует изучить обстановку и окружающих, и лишь тогда начинать утверждать свои права и статус. Обычно ей на это хватало недели, но здесь, возможно, потребуется больше времени. Слишком уж тут все отличалось от привычного и знакомого. Поэтому она промолчала. Но забиваться в угол и тихо дрожать тоже не стала.

Раздалось хлопанье крыльев, и на подоконник шумно приземлился Свартур.

– Это еще что такое? – возмутилась Александра.

– Это Свартур, мой питомец.

– Фамильяр мага? – слегка остудила тон девочка.

– Я не знаю, что такое фамильяр, – призналась Танка.

Ее соседка поджала губы, но, судя по раздраженному молчанию, пояснений ждать не следовало. Танка пожалала плечами.

Нужно было изучить помещение, которое Анита назвала ванной.

Та оказалась еще богаче, чем комната. Воображение поражали отполированные до блеска ровные квадратные белые камни, которыми выложены и стены, и пол. Чан для мытья был овальным и тоже белым. Но вот ведер и тазов Танка не обнаружила.

– Откуда таскают воду? – спросила она, потому что спиной чувствовала замершую в проеме двери соседку.

– Кран поверни, – презрительно процедила она.

Танка догадалась, что речь шла про блестящие крестики, вмонтированные в стену. Она потянулась к ним, и те легко поддались. Но тут же на нее сверху полилась холодная вода, и девочка резко отпрыгнула. Голова, спина и плечо вымокли, а ей самой с трудом удалось удержаться от испуганного возгласа.

Переведя взгляд на соседку, Танка увидела, как та опять закатила глаза, поджала губы и, развернувшись, ушла, не пускаясь в дополнительные объяснения.

– Сама разберусь, – тихо пробормотала Танка, осторожно подкрадываясь к белому чану.

Прямо сейчас мыться она не планировала, потому что не чувствовала себя в безопасности. Сперва стоило обвыкнуться и присмотреться. Может, вечером, когда соседка уснет.

А вечером соседка съехала, не сказав ни слова. Просто собрала вещи и, недовольно хлопнув дверью, ушла. Танка подумала, что у той, наверное, не было отчима, который за подобные демонстрации выпорол бы так, что неделю на зад не сядешь.

Но поразмыслив еще, она решила, что все к лучшему. Ей совсем не мешает немного тишины и уединения. А поговорить можно и со Свартуром.

Часть 2. Глава 2

2

Первая стычка произошла на следующий же день.

Не сказать, что Танка была удивлена: чего-то подобного она ждала. И южане доказали, что не так уж сильно они отличаются от жителей Севера. Их отроки так же проверяют новичков «на вшивость».

Вообще, утро было отличным.

Свеженькая, почти скрипящая от чистоты девочка отлично выпалась на непривычно мягких и чистых простынях. Анита принесла ей форму, и та пришлась ей удивительно впору. Из зеркала с внутренней дверцы шкафа смотрела совсем незнакомая девочка. И лишь светло-голубые, несозревшие глаза были по-прежнему узнаваемыми. Ощущения от узкого жакета было странным, но Танка себе нравилась в новом образе. И Свартур одобрил, несколько раз деловито обогнув ее по кругу, оценивая, словно домохозяин, решивший вместо привычного окорока взять целую тушу.

Да и грядущий завтрак, по словам Райана, полагавшийся всем ученикам, настраивал на светлое и приятное.

Подкараулили ее как раз перед столовой.

Кучку из трех девчонок и двух парней примерно ее же возраста Танка заметила издалека. Они были так показательно расслаблены, что тренированный нюх сироты тут же завопил о неладе. Она не сменила маршрута движения, не стала прятать глаза, опуская их в землю, но и так сходу бросать вызов превышающим силам противника было глупо. Кто знает, на что способны эти южане?

Но если прикидывать на них северные мерки, то реальную опасность представляли лишь мальчишки. Они физически были намного сильнее. А если они напрочь отмороженные, как близнецы с Лосинога Бурелома, то побег был единственным способом борьбы. Остальные парни почти никогда не нападали на девчонок, предпочитая подколки и издевки – обидные и жестокие, но физически не проявляющиеся. И то, с ними можно было договориться или сторговаться.

Девочки же дрались редко, бросаясь ругательствами до последнего. Но уж если вцеплялись друг другу в волосы, то намертво, до вырванных клоков и трясущихся от напряжения рук. Но это северянки. Представить этих фифочек в бою было сложно. И Танка была уверена, что сможет накостылять любой из них.

Так что больше всего стоило держать в поле зрения все же парней.

– Эй, дикарка! – окликнула ее одна из девчонок, чьи волосы были светлыми, словно заячья шкура по зиме.

– Меня зовут Танащ. – Она сделала пару шагов к этой группе, но не слишком близко, оставляя себе простор для маневра.

– Да все равно, как тебя зовут! – с вызовом сказала вторая. Эта была яркой, рыжей и конопатой, с такими пухлыми губами, точно ее покусали дикие пчелы.

– Раз все равно, чего зовете?

– Да хотели поприветствовать в школе магии, – сказала первая.

С таким лицом и тоном скорее помои выплескивают в канаву, но словесно она была в рамках приличий. А вот один из парней, тот, что выше, высказался иначе:

– Хотя с большим удовольствием мы бы с тобой попрощались!

– Тебе будет сложно здесь учиться, – снова вступила первая. Танка сделала вывод, что именно она здесь заводила. – Это и нам-то непросто, а мы с магией на «ты».

– Но разве школа существует не для того, чтобы научить всех, кто сюда пришел? – Танка подняла брови, демонстрируя удивление.

– Конечно всех, – с улыбкой шакала промурлыкала девочка. – Но некоторых нужно учить сначала манерам, а уже потом магии.

Танка и сама знала, что не слишком образована, воспитана и умна. Хотя в их краях больше ценилось трудолюбие, доброта и скромность, а этих качеств у Танки было в избытке. Раньше она бы их все продемонстрировала, промолчав на этот выпад. Но влияние трех эксцентричных ведьм не прошло даром, поэтому язык провернулся во рту раньше, чем она успела что-то осмыслить:

– Это заметно. Некоторые вот не представляются при первом разговоре. Это даже нам, северянам, кажется невоспитанностью.

Один из мальчиков сжал кулаки, но словно ждал команды от вожака. Второй удивленно хлопал глазами, рыжая скривила лицо. Третья девчонка почти с ужасом поглядела на белобрысую, словно ждала, что та превратится в самого Бера. Главная же просто задохнулась от возмущения, она злющими глазами впилась в Танкино лицо и стала надвигаться на нее с явной угрозой.

Ждать нападения и бездействовать было глупо, пальцы левой руки сами собой щелкнули, магия сорвалась с пальцев и треснула соперницу прямо между бровей. Лицо девчонки поплыло, исказилось, точно смятое невидимой рукой, да так и застыло в измененном состоянии.

Рядом завизжала рыжая, а один из парней, тот, что был менее агрессивен, испуганно попятился.

– Ты... атаковала меня! – говорить внятно у белобрысой не получалось, но к панике примешивалось неверящее изумление. – Ты совсем дикая? Атаковать магией на территории школы!?

– Нечего было на меня наседать. – Танка прищурилась, ожидая ответного нападения. Но его не последовало.

– Чокнутая, – прошептала третья девочка.

Вокруг начала собираться толпа, настороженная и удивленная. Танка едва не втянула голову в плечи, представив на минуту, как ее будут бить всей кучей. Но явной агрессии не было. Некоторые даже показывали на белобрысую пальцами, почти потешаясь над ее искаженным застывшим лицом.

– Отмени! – невнятно и зло прорычала пострадавшая, тряся кистями рук.

– Не могу, – ухмыльнулась Танка. – Это же вы с магией на «ты», а мне еще учиться и учиться!

Заводила крупно вздрогнула, ее кривое лицо начало возвращаться в привычный вид. Одновременно все взгляды обратились куда-то за Танкину спину, и холодок, пробежавший по спине, дал понять, что там хищник посильнее.

Танка обернулась и увидела высокого худощавого мужчину в идеально строгой одежде с пронзительным взглядом прищуренных глаз. Его виски были уже запорошены сединой, но стать и разворот плеч заставляли усомниться в преклонности возраста.

– Господин ректор! – жалостливо завопила белобрысая. – Эта дикарка напала на меня при помощи магии! Ни за что, просто так! Вы же сами видели, да?

Танка смотрела на мужчину, а тот так же пристально смотрел на нее.

– Сейчас с тобой все в порядке, Элиза? – не отводя взгляда, спросил ректор.

– Я в шоке... Но уже лучше... спасибо, что отменили ее заклинание...

– Инцидент окончен, – громко сказал ректор. – Все могут расходиться. Танаш, пройдем ко мне в кабинет. Наша встреча должна была состояться чуть позже, но не будем откладывать, давайте поговорим прямо сейчас.

Танка съежилась и опустила глаза. Ослушаться она, естественно, не осмелилась. Двинувшись вслед за высоким худощавым мужчиной, она услышала за спиной шепот одной из девочек:

– Надеюсь, ее сегодня же выпрут туда, откуда она выползла.

Ректор остановился так внезапно, что Танка едва не воткнулась в его спину. Он медленно развернулся и негромко произнес:

– Госпожа Орсон, у меня только что были слуховые галлюцинации. И точно – я услышался. Потому что изо рта благородной магички ничего подобного вылететь не могло.

Сконфуженная тишина за спиной была красноречивой. Правда, Танка не спешила радоваться заступничеству. Неизвестно, что за этот скандал у столовой сделают с ней, раз так отчитали благородную магичку.

В кабинете ректора было сумрачно и прохладно. Полуприкрытые внутренние ставни с ромбовидными прорезями выполняли роль штор и не давали яркому южному солнцу слишком уж резвиться в помещении. Самый огромный стол, который когда-либо видела в своей жизни Танка, занимал центральную часть. Справа от окна вся стена была занята книжными шкафами, а противоположная сплошь увешана картинами в богатых рамах. Судя по сюжетам, ректор был поклонником лошадей и дам с зонтиками.

– Садись, Танаш! – Ректор указал на стул перед столом.

Девочка села и чинно сложила руки на коленях.

– Я надеялся познакомиться с тобой в более... комфортных обстоятельствах, – сказал он, усаживаясь на стол и откидываясь на спинку своего большого кресла. – Но судьба решила поучить нас смирению. Меня зовут Джонатан Виллард, и, как ты уже, вероятно, знаешь, я ректор академии и отвечаю за все, что происходит в ее стенах. Слова о том, что я рад приветствовать тебя здесь, прямо сейчас будут звучать пафосно и неискренне, но поверь, это так.

Благодарить Танка не спешила, лишь настороженно смотрела на мужчину.

– Скажи мне, Танаш, – продолжил он, – что спровоцировало тебя применить магию против другой ученицы? Тебя обижали? Угрожали? Запугивали?

Если что Танка и знала о детских разборках, так это то, что взрослым рассказывать нельзя. Почти в любой ситуации можно разобраться, но за стукачество выхватишь по полной. И такое тебе никогда не забудут. Поэтому начинать жизнь в новом месте с жалоб она не планировала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.